

А. В. Кулешова

Простая эмфаза в структуре линейных синтаксических контрастов в португальском языке

При формировании линейных контрастов на уровне ремы высказывания эмфатические конструкции играют очень важную роль. Эмфаза представляет собой высший по силе способ осмысления предметного означаемого в высказывании. Мы рассмотрели простую эмфазу, усиливающую положительный момент высказывания, в составе линейных синтаксических контрастов на примере португальских конструкций *eis*; *oxalá*, *tomara* и *qual... nem qual*.

Ключевые слова: линейный контраст, простая эмфаза, отглагольное значение, дополнительная информация, антитеза, скрытое противопоставление, усиление, фоновые знания, экспрессия.

A. V. Kuleshova

Simple Emphasis in the Structure of Linear Syntactic Contrasts in the Portuguese Language

In the formation of linear contrasts on the level of theme statements emphatic constructions play a very important role. Emphasis is the highest way of thinking about the strength of subject signified in the utterance. We have studied a simple emphatic construction that strengthens a positive moment of statements within the linear syntactic contrasts on the example of the Portuguese constructions *eis*; *oxalá*, *tomara* and *qual ... nem qual*.

Keywords: linear contrast, simple emphasis, a verbal meaning, additional information, antithesis, latent opposition, amplification, background knowledge, expression.

Эмфаза представляет собой высший по силе способ осмысления предметного означаемого в высказывании. Она выражает абсолютизацию некоторого значения в феноменологическом аспекте высказывания.

Всякое значение, рассмотренное референциально-феноменологически, то есть в его актуальной функции в высказывании, содержит в себе импликацию контрарности, то есть внутреннего смыслового противопоставления момента родового расширения и момента видового ограничения (понятийного объема и смысла). Другими словами, именуя нечто, я тем самым отрицаю возможность иных номинаций. Эмфаза носит предельно направленный характер, выражая неприятие чего-то иного через смысловое усиление имени [1, с 170–177].

Таким образом, эмфатические конструкции могут усиливать два момента – положительный и отрицательный. Положительный момент эмфазы показывает отношение качества к сущности. Отрицательный момент показывает обратное отношение – отношение сущности к качеству. Положительный момент является главным, основным. Как правило, он выражается эксплицитно. Отрицательный момент, сопутствующий смысл, явля-

ется как бы «тенью» смысла положительного. Его выражение может быть как эксплицитным, так имплицитным. В зависимости от способа выражения отрицательного момента предикативного значения мы различаем следующие формы эмфазы: а) простую, или положительную, эмфазу, при которой отрицательный момент представлен имплицитно, и б) развернутую эмфазу, при которой отрицание выражается эксплицитно.

Простая эмфаза в португальском и русском языках имеет две разновидности. Первая носит форму восклицания, что может структурно выражаться при помощи «*eis*», которая на русский язык может переводиться как «*vot*». Большинство современных португальских грамматик классифицируют «*eis*» как указательную частицу, что на наш взгляд верно лишь частично. Ведь при этом португальские грамматисты не относят частицу ни к одной из десяти существующих в португальском языке частей речи – *classes de palavras* (существительное, прилагательное, глагол, наречие, числительное, местоимение, предлог, артикль, герундий и причастие). Между тем, «*eis*» можно отнести не к указательным частицам, а к группе так называемых вербоидов. Таким образом, «*eis*» является как определенным указате-

лем, так и сохраняет в себе некоторые отглагольные значения.

Необходимо отметить, что фразы с частицей «eis» несут в себе эмфатическое, усиленное значение не потому что содержат какую-то основную идею высказывания, а лишь поскольку в них заключена дополнительная информация, которую можно понять из контекста.

1. Ganhar é perder: eis uma fórmula que demoramos a perceber.	Выиграть – это то же, что и проиграть; именно этого мы понять не успели.
2. "Eis uma coisa que de-testaria", pensou Ivan, "viver com os meus filhos".	«Жить с моими собственными детьми – это то, что, определенно, бы мне не понравилось», – подумал Иван.
3. "Eis quem não me deixou morrer de carência e solidão"	Вот кто не дал мне умереть в нищете и одиночестве.

Так каким же образом в эмфатических конструкциях с "eis" строится противопоставление? Здесь мы имеем дело со скрытой антитезой на синтаксическом уровне. Явная антитеза обычно основывается на использовании языковых антонимов, контрастных синтаксических моделей (противительные союзы и т. д.). Но в конструкциях с "eis" преобладает скрытая, имплицитная антитеза, на описании которой мы остановимся.

Скрытая антитеза основывается на противопоставлении явлений в реальной действительности, причем это противопоставление понятно всем участникам коммуникации либо из контекста, либо на основании имеющихся фоновых знаний. Антитеза не всегда предсказуема с точки зрения разума и логики. В примере № 1 «именно этого (а не чего-то другого) мы понять не успели», и далее в высказывании объясняется, о чем именно идет речь. То есть происходит противопоставление по принципу «этот – другой». В примере № 2 «это то (а не что-то другое), что определенно бы мне не понравилось». Здесь мы видим противопоставление «этот – тот». В примере № 3 «вот кто (именно он, а не кто-то другой) не дал мне умереть», противопоставление по принципу он(она) – все остальные.

Как разновидность простой эмфазы, видимо, следует рассматривать выделение с помощью эмфатической частицы "oxalá", "tomara" – «хоть», «хоть бы». С точки зрения синтаксической структуры "oxalá", "tomara" также следует рассматривать как вербодиды, поскольку высказывания с данными частицами содержат нулевой субъект.

Oxalá – это португальское междометие, которое выражает желание субъекта действия, чтобы что-либо произошло. Синонимичные междометия – *tomara* или *queira Deus*. *Oxalá* произошло от арабского *in shaa Allaah*, что означает: «если на то будет воля Аллаха». В испанском языке это арабское выражение также прижилось в форме *ojalá* и имеет значение, идентичное португальскому *oxalá*. Интересен тот факт, что изначальная связь междометия *oxalá* с высшими силами сохраняется в языке и до сих пор. В бразильском варианте португальского языка *oxalá* – это имя одного из богов популярного среди местного населения культа кандомбле. С точки зрения католичества *oxalá* также широко применимо в тексте Библии [5]:

1. "Oxalá me suportásseis um pouco na minha loucura!" (2 Co. 11:1a).	Надеюсь, терпеть меня немного в моей глупости! (2 Коринфянам 11:1).
2. "Oxalá a minha cabeça se tornasse em águas, e os meus olhos em uma fonte de lágrimas!" (Jr. 9:1a, 2a).	"О том, что даст голове моей воду и глазам моим источник слез!" (Иер. 9:01, 2a).
3. "Oxalá tivesse no deserto uma estalagem de caminhantes!" (Jr. 9:1a, 2a).	"Если бы я был в пустыне пристанище для туристов!" (Иер. 9:01, 2a).

Как мы видим из примеров, семантика *oxalá* достаточно многогранна, однако во всех примерах в сочетании с глаголом данное междометие несет в себе значение побуждения к действию, желательное или возможное действие. Но даже в случае употребления *oxalá* в библейских текстах, при анализе становится очевидной скрытая антитеза, которую несут в себе данные конструкции. Тексты религиозного характера в принципе, по своей сути, содержат две стороны: диктумное (собственно событийное) содержание, заданное темой, и модальную рамку диктумного содержания, образуемую поздравлениями, призывами, религиозными наставлениями, советами, восхвалением деятельности Церкви и т. д. Междометие *oxalá* ярко характеризует направленность данных текстов. В примере № 1 – Надеюсь, терпеть меня немного в моей глупости! – *oxalá* означает призыв к действию, уверенность в том, что терпеть глупость придется не долго, а скорее лишь некоторое время. В примере № 2 – О том, что даст голове моей воду и глазам моим источник слез! – содержится призыв к тому, чтобы именно это (а не что-то другое) дало голове воду и глазам источник слез. В примере № 3 мы видим стремление быть в пустыне пристанищем для туристов (именно ему, а не кому-то другому).

Одной из особенностей португальской разговорной речи является наличие в ней большого количества структур, основанных на принципе экспрессивной избыточности и имплицитного противопоставления, что служит для усиления коммуникативного намерения говорящих. Нам бы хотелось отметить ряд экспрессивных структур, которые передают резкое, категорическое отрицание в португальском языке. В их основе лежит соединение варьируемых знаменательных слов с постоянными элементами (*qual... nem qual*). В первой части структуры содержится имплицитное отрицание – повтор предыдущей реплики, вызвавшей возражения, затем во второй части, вводимой отрицательным союзом *nem*, появляется интенсификатор отрицания – экспрессивное образное отрицание.

Homem tu? Qual homem Мужчина ты? Да какой
nem qual cabaça! [7, с. 229]. ты мужчина!

Прежде всего, следует отметить, что подобные контрастные структуры реализуют себя исключительно в составе диалогического единства и характеризуются контекстной зависимостью. В первой части реплики-возражения отрицается один из элементов предыдущей реплики-стимула. Употребление вопросительного местоимения *qual* в качестве отрицания объясняется тем обстоятельством, что в португальском языке *qual* и в независимой позиции, и в сочетании со знаменательными словами способно выражать в восклицательной форме имплицитное отрицание.

Mas... dá para todos! – Qual dá para todos [3, с. 10].	Но... хватит всем! Да какое там всем!
É ela, ela, só pensas nela. – Qual cabaça, ela foi o que foi [6, с. 14].	Она, она, ты думаешь только о ней. – Да какое там, что было, то было.

Таким образом, выражение с *qual* являются как бы первичными по отношению к более сложным моделям, они рассматриваются нами как лексический повтор, организующий имплицитную оппозиционную структуру. Далее, для усиления экспрессии отрицания используется подхватывающее отрицание *nem* и второй компонент, содержащий образное отрицание. Для португальского языка это две лексемы: *cabaça* – тыква и *saçariça* – колпак, которые в самостоятельном употреблении в языке функционируют в качестве отрицания. Следовательно, выбор второго компонента (образного отрицания) не случаен, оно еще более усиливает отрицательный характер высказывания, в котором имеется имплицитное отрицание *qual*, подхватывающее отрицание

nem, и образное отрицание *cabaça* и *saçariça*, то есть налицо тройное отрицание. Добавление смешного, нелепого слова в структуру отрицания позволяет не только акцентировать отрицание, но и высказать ироническое, насмешливое отношение к собеседнику и предмету мысли.

В результате анализа языкового материала нами были выделены три основные схемы построения имплицитного контраста при помощи вопросительного местоимения *qual*:

1. *qual* + S(1) + *qual* + S(2)

É importante cumprir as tarefas, cumprindo as regras de segurança. – Quais regras de segurança, qual *saçariça*! [3, с125]. Важно выполнять задания, придерживаясь правил безопасности. – Да какие там правила безопасности! Ерунда, вот что это такое!

В данной структуре формальные показатели отрицания вообще отсутствуют, отрицание имплицитно. Второй компонент выражен лишь лексемой *saçariça*.

2. *qual* + S(1) + *qual* o que

Corália! – Qual Corália qual o que! Luísa, meu burro. Se tornas a chamar-me Corália, não sei que te faço [2, с43]. Коралия! – Какая я тебе Коралия! Луиза, осел. – И если ты еще раз назовешь меня Коралией, я даже не знаю, что с тобой сделаю.

Введение во вторую часть отрицательного *qual* o que еще больше усиливает категоричность отрицания.

3. *qual* + S(1) + *nem* meio + S(1)

Этот вариант оппозиционной модели характеризуется повторением в обеих частях одного и того же слова, вызывающего возражения, причем второй компонент вводится отрицательной частицей *nem* и числительным *meio* «половина», которое как бы подчеркивает незначительность, несущественность отрицаемого факта.

Qual escândalo *nem* meio escândalo! Que idiotez a minha. Se o houvesse, não seria comigo, certo! [4, с. 72]. Да какой там скандал. Что за идиотизм! Если бы он и произошел, то не со мной, это уж точно.

Итак, мы рассмотрели простую эмфазу в составе линейных синтаксических контрастов на примере таких португальских конструкций, как *eis*; *oxalá*, *tomara* и *qual... nem qual*. Контраст в композиционном строе текста отличается многоаспектностью, и при формировании линейных контрастов на уровне ремы высказывания эмфатические конструкции играют очень важную

роль. При использовании данных конструкций в тексте проявляются импликации, явственнее ощущается подтекст, более четко проступает авторская позиция, активизируются ассоциации с внетекстовой средой. Адекватное понимание сущности эмфазы невозможно без знания ее специфики как особой формы коммуникации или композиционного структурирования текста.

Библиографический список

1. Иванов, Н. В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов) : монография [Текст] / Н. В. Иванов. – М.: ЗАО «Издательство», 2010 г. – 215 с.
2. Babo A. Sem vento de feição, Lisboa, 1972, 140 p.
3. Gralheiro J. O homem da bicicleta, Lisboa, 1982, 144 p.
4. Hernani Anjos Um negro no pais das loiras, Lisboa, 1978, 175 p.

5. Malafaia S. Bíblia Leitura Diária, Editora: Central Gospel, 1488 p.

6. Ruben A. Silêncio para 4, Lisboa, 1974, 271 p.

7. Tavares Rodrigues U. As mascaras finais, Lisboa, 1972, 289 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ivanov, N. V. Aktual'noe chlenenie predlozheniya v tekstovom diskurse i v yazyke (po materialam sopostavitel'nogo izucheniya portugal'skikh i russkikh tekstov) : monografiya [Tekst] / N. V. Ivanov. – M.: ZAO «Izdatel'stvo», 2010 g. – 215 s.

2. Babo A. Sem vento de feição, Lisboa, 1972, 140 p.

3. Gralheiro J. O homem da bicicleta, Lisboa, 1982, 144 p.

4. Hernani Anjos Um negro no pais das loiras, Lisboa, 1978, 175 p.

5. Malafaia S. Bíblia Leitura Diária, Editora: Central Gospel, 1488 p.

6. Ruben A. Silêncio para 4, Lisboa, 1974, 271 p.

7. Tavares Rodrigues U. As mascaras finais, Lisboa, 1972, 289 p.